
Элементы Демокрита и табличка Набушумлишира*

В.В. ЕМЕЛЬЯНОВ

В статье рассматривается гипотеза о сходстве атома с клинописным знаком. Предлагаются аргументы в пользу позитивного решения двух вопросов: о месопотамском влиянии на раннюю греческую философию (на примере Демокрита) и о возможности представления об элементах в вавилонской науке Персидского периода. Автор сопоставляет фрагменты Демокрита с религиозным мировоззрением жителей древней Месопотамии и анализирует данные малоизвестного клинописного текста, в котором первоэлементы мироздания сопоставляются со знаками клинописи и знаками зодиака. Делается вывод, что вавилонская идея трехэлементного мироздания старше греческого учения о четырех элементах, а греко-индийская идея атома не имеет эквивалента в вавилонской науке.

The article considers the hypothesis of similarity between atom and cuneiform sign. The author offers the arguments in favor of positive solution of two problems – the question of the Mesopotamian influence on early Greek philosophy (for example, Democritus) and the question of representing the elements in the Babylonian science of Persian period. The author compares the fragments of Democritus to the religious ideas of the ancient inhabitants of Mesopotamia and analyzes the data of a little-known cuneiform text, in which the primary elements of the universe compared with cuneiform characters and zodiac signs. The article concludes that the Babylonian idea of a three-element universe is more old than the Greek doctrine of the four elements, and the Greco-Indian idea of the atom has no equivalent in the Babylonian science.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: древняя Месопотамия, ранняя греческая философия, Демокрит, элементы, атом.

KEY WORDS: ancient Mesopotamia, the early Greek philosophy, Democritus, the elements of the universe, atom.

Развитие научных знаний и активные межэтнические контакты в раннюю эпоху Персидской империи (VI–V вв. до н.э.) стали причиной того, что персы, греки и индийцы одновременно задумались о мельчайших единицах вещества, с помощью изучения которых можно познать мир как таковой. Учению об элементах предшествовало поклонение огню,

* Исследование выполнено при поддержке РФНФ, проект № 13-03-00547 – “Атомизм и мировая культура”. Благодарю за консультации и дополнения Н.Н. Казанского и Д.В. Панченко.

© Емельянов В.В., 2014 г.

воде и ветрам, хорошо известное как по персидским источникам, так и по свидетельству Геродота [Уэст 1971; Вольф 2006, 44]¹. Впоследствии сами первоэлементы стали считать состоящими из мельчайших неделимых единиц (греч. *атомон*, санскр. *ану*, *параману*). Каждая развитая культура имперского ареала находила свои аналогии и ассоциации с атомами: индийцы проводили фонетические аналогии, греки сопоставляли атомы с буквами, идеями, образами, душами, пылинками, семенами вещей. Возникает вопрос, до какой степени были включены в поиски первоэлементов более старые ближневосточные цивилизации, находившиеся в то время под персидским владычеством и активно передававшие части древней традиции новой имперской культуре. Например, существовали ли у вавилонян представления и ассоциации, в чем-то сходные с греческими и индийскими учениями об атомах и первоэлементах? Еще один вопрос, который возникает в связи с данной проблематикой, можно сформулировать так: существовали ли достаточно доказуемые контакты между месопотамской культурой Персидского периода и греческой философской мыслью? Наша статья предлагает аргументы в пользу позитивного решения обоих этих вопросов.

Для начала обратим внимание на оригинальную гипотезу, связывающую атом с образом клинописного знака. Хорошо известно, что Аристотель (“Метафизика” А 4.985в4) проводит аналогию между атомами и буквами греческого алфавита²: “Левкипп же и приятель его Демокрит учат, что элементы [стихий] – полное и пустое, называя одно из них бытием, другое – небытием. А именно, из них полное они называли бытием, пустое же и редкое – небытием (потому-то и говорят они, что бытие нисколько не более существует, чем небытие, так как и пустота не менее реальна, чем тело). Эти элементы они считали материальными причинами существующих вещей. И подобно тому, как почитающие лежащую в основе вещей сущность единым [первоначалом] производят прочие вещи из видоизменений ее, точно так же и они, полагая началами всего происходящего редкое и плотное, утверждают, что причинами прочих вещей являются определенные различия в них. А этих различий, по их учению, три: форма, порядок и положение. В самом деле, они говорят, что бытие различается только “очертанием, соприкасанием и поворотом”. Из них очертание есть форма, соприкасание – порядок, и поворот – положение. Например, А отличается от N формою, AN от NA – порядком, N от Z – положением. Вопрос же о движении, откуда оно и как оно присуще существующим вещам, и они, подобно прочим, легкомысленно оставили без внимания” (перевод С.Я. Лурье; [Лурье 1970, 262])³. Из этого фрагмента А.Ф. Лосев делает оригинальный вывод: «Мы уже знакомы с рассуждением Аристотеля об аналогии атомов Демокрита с *буквами*. Самое существенное сводится здесь к тому, что, по Демокриту, А от В отличается *фигурой*, *schemati*. Это значит, что Демокрит мыслит свой атом как фигуру, как маленькую фигуру типа буквенного образа. Более того, мы чуть ли не на каждом шагу наталкиваемся в античности на *элементы, понимаемые в виде буквы*. Само название “элемент” – *stoicheion* – значит “буква”. Бытие, думают греки, складывается из элементов так же, как рукопись (а значит, и речь) из букв. Мы знаем, далее, что на Востоке была письменность, основанная на поворотах письменных знаков, так называемая клинопись. Мы знаем, что Демокрит бывал в Вавилоне и, по-видимому, не раз. Мы знаем также, что Демокрит написал сочинение под названием: “О священных буквах в Вавилоне”. Не привлекли ли его внимание восточные иероглифы своей картинностью и в то же время своим глубоким смыслом, понятным далеко не каждому? Эта мысль уже высказывалась в науке, и были проведены существенные аналогии между учением Демокрита о “поворотах” в очертаниях атомов с практикой вавилонской грамматики и с астрологическими представлениями, зафиксированными в клинописи» [Лосев 1963 web]⁴.

Гипотеза Лосева заслуживает внимания по нескольким причинам. Во-первых, Демокрит утверждал, что между атомами существует пустота. По его мнению, соединяясь, атомы приводят к возникновению, а разъединяясь – к уничтожению вещей. Греческая орфография древнего периода не знает регулярных словоразделов, между словами не существует пробела, хотя в некоторых текстах присутствует знак интерпункции [Казанский 2004, 16]. Поэтому буквы по виду не могут составить одного слова как тела. Клино-

писные же знаки невозможно написать без пробела. Именно между ними и существует пустота⁵. Во-вторых, Демокрит неоднократно подчеркивает твердость атомов, их неподверженность внешнему воздействию, формальную неизменность. Знаки, начертанные на твердом материале (камне, глине), будут обладать именно такими свойствами. В-третьих, греческая буква не порождает новых букв, простые буквы в алфавите не составляют сложных. Напротив, из простых клинописных знаков можно получить сложные. Шумеры и вавилоняне считали, что у клинописи есть минимальная основа – сам вертикальный клин (*santakku*), открывающий всю премудрость неба и земли. Словом *santakku* обозначали как треугольник, так и клин. Треугольник при этом считался минимальной по числу углов фигурой. В шумерском “Экзаменационном тексте А” учитель спрашивает ученика: “В основе грамоты клин стоит. Шесть значений он имеет. Число 60 он также значит. Знаешь ли ты (все) названия клина?” (12–13) [Афанасьева 1997, 350]. То есть из клина как минимальной единицы письма получаются знаки разных размеров, повернутые в разные стороны.

Свидетельствует ли что-нибудь из высказываний Демокрита о его знакомстве с клинописью? Олимпиодор сообщает: “Почему у Сократа столь великое благоговение перед именами богов? Не потому ли, что с давних времен специфические имена посвящаются специфическим [предметам] и что нелепо устранять неподвижное, потому ли, что оно принадлежит ему по природе, согласно рассуждению в “Кратиле” [Платона], или потому, что [имена] суть звучащие статуи [изваяния, *agalmeta phoneenta*] и относятся к богам, как утверждает Демокрит” (An Plat. Phileb p. 242 Stallb.)⁶. Каждый ассириолог знает, что надписанная статуя бога или правителя, равно как и надписанная стела, установленная в честь побед героя, в шумеро-вавилонских источниках называется “имя” (*tu, šumi*). В контексте царских надписей и эпических песен словосочетание “установить имя” означает “воздвигнуть памятник”, “оставить по себе память”. Более того, в уста статуи с шумерских времен вкладывали некий текст, который она должна произносить перед богом. Текст записывали на самой статуе вместе с именем правителя. Будучи начертанными на статуях богов, знаки действительно превращались в звучащие изваяния. Следовательно, для древней Месопотамии изваяние бога или героя с сопровождающей его надписью было именем в буквальном смысле [Вестенхольц 1993; Емельянов 1999, 206–209]. Вполне возможно, что Демокрит придал этому старому представлению новый смысл, перевернув при этом само представление: если для шумеров и вавилонян изваяние было именем, то для Демокрита имя стало изваянием. То есть он представил себе имя статуарно, как некую форму, наделенную свойством звучания.

Имеется довольно много свидетельств в пользу того, что Демокрит из Абдер с раннего детства был знаком с вавилонской культурой. Диоген Лазрийский сообщает (IX 35): “Он был учеником каких-то магов и халдеев, которых царь Ксеркс оставил его отцу в качестве наставников, будучи у него в гостях. От них он, как говорит Геродот, научился богословию и астрологии, будучи еще ребенком” [Лурье 1970, 191]. Демокриту приписываются трактаты “Халдейская книга” и “О священных надписях в Вавилоне” (9.34–35). Климент Александрийский пишет в “Строматах”: “Демокрит присвоил себе вавилонские моральные изречения: ведь говорят, что, переведя стелу Ахикара⁷, он включил ее в число своих произведений”. Он же говорит, что часть путешествий Демокрита в юности пролегла по Вавилону и Персии (1: 15, 69) [Лурье 1970, 191]. Больше ни об одном из досократиков не сообщается, что он был с детства тесно связан с халдеями и Вавилоном. Следовательно, этим сведениям можно хотя бы частично доверять.

Знакомство Демокрита с вавилонской религией и философией не было поверхностным. Можно сказать, что он совершенно не воспринял религиозные обряды и мифы вавилонян, но в его мировоззрении запечатлелись многие черты шумеро-вавилонского мироощущения. Прежде всего, Демокрит занимался астрологией предзнаменований, которая до второй половины V в. была развита только в Месопотамии и в которой предсказания по небесным явлениям смешивались с метеорологией. Плиний в “Естественной истории” сообщает (XVIII, 273): “Говорят, что Демокрит, который первым постиг сродство между небом и землями, хотя самые богатые из его сограждан презирали эти занятия, предвидя

на основании восхода Плеяд будущую дороговизну масла <...> вследствие надежды на урожай оливы скупил очень дешево по всей округе все оливковое масло” [Лурье 1970, 194–195]. Плинию вторит Климент (VI: 32): “Демокрит, предсказывая многое на основании наблюдений над небесными явлениями, получил прозвище Мудрость. Его брат Дамас хорошо принял его, и он предсказал брату на основании наблюдений над некоторыми звездами, что будет большой дождь” [Лурье 1970, 195]⁸. Можно найти в самих клинописных текстах подтверждение связи Плеяд с урожаем: “Плеяды гелиакически восходят в месяц айару; если это созвездие восходит рано, боги вынесут благоприятное решение о стране (вар.: урожай в стране будет обильным, страна увидит хорошие времена); если это созвездие опоздало, прошло свой месяц и восходит...” (ВРО 2: IX 13; [Куртик 2007, 346]). Известно и о связи цен на зерно с восхождением Плеяд (SpTU I, 94: 6, 38; [Куртик 2007, 343]). Предсказание о дожде дается в случае, когда Плеяды в начале года стоят слева от Венеры: “Если в начале года Плеяды стоят слева (?) от Венеры: враг (вар.: потоп) уничтожит урожай” [Куртик 2007, 349].

Результатом хорошего знакомства Демокрита с вавилонской предсказательной астрологией являются составленные им парапегмы – жанр, до V в. совершенно неведомый грекам и очень хорошо известный в Месопотамии. Например: “(Скорпион). На 4-й день, по Демокриту, Плеяды заходят на заре. Обыкновенно дуют холодные ветры и бывают уже холода и иней. Деревья начинают сильно терять листья. На 13-й день, по Демокриту, [созвездие] Лира восходит одновременно с восходом солнца. Воздух обыкновенно бывает холодным. (Стрелец). На 16-й день, по Демокриту, Орел восходит одновременно с солнцем. Это ознаменовывается обыкновенно громом, молнией и дождем или ветром или и тем и другим вместе – последнее случается большею частью. (Водолей). На 3-й день, по Эвктемону, дождливая погода. По Демокриту, день несчастный, погода ненастная” (Гемин, Isag. p. 218,14 *Mania*). Подобные формулы предсказания погоды по восходу созвездий с указанием благоприятных и неблагоприятных дней являются типичными для серии *Энума Ану Элль*, которую учили все вавилонские астрологи до парфянского периода. Например: “Если передние части Скорпиона обращены к его “колену”, в стране будет недостаток масла” (ВРО 3 246; [Куртик 2007, 167]); “Если Луна окружена гало и Регул стоит в нем, в этом году беременные женщины будут рожать младенцев мужского пола” (АРАК: 41, rev. 1–3; [Куртик 2007, 285]); “Если Венера достигает Юпитера и они следуют друг за другом, высокая вода землю унесет” (ВРО 3: 44; [Куртик 2007, 507]). Известен был также трактат Теофраста “Об астрологии Демокрита” (Диоген Лаэртский V 43).

Астрологические представления Демокрита были новы для его современников, неслучайно Плиний называет его первым философом, который распознал связь между небом и землями. Однако здесь очевидна первоначальная рецепция Демокритом ассирийского учебника астрологии, основная идея которого сформулирована так: “Небеса и земля подают нам знаки – по отдельности, но нераздельно, потому что небо и земля связаны: знак, который плох на земле, плох и на небе, и наоборот” [Оппенгейм 1974, 200, 204]. Продолжением этой идеи стала идея повторения макрокосма в микрокосме. Она также была хорошо известна вавилонянам, делившим на 12 зодиакальных участков печень жертвенного животного, по которой гадали о будущем [Райнер 1995, 78; Иванов 2011, 90–92].

Витрувий сообщает чрезвычайно интересные сведения по поводу демокритовых представлений о звездах как небесных знаках, обладающих формой (IX 5, 4): “Я описал, согласно высказываниям естествоиспытателя Демокрита, звездные знаки, какую форму они имеют, как они сгруппированы природой и какие образы даны им собственным умом, но только тех, восход и заход которых мы можем видеть и наблюдать собственными глазами” [Лурье 1970, 305–306]. Заметим, что шумерское слово *mul* значит одновременно “звезда”, “письмо”, “загораться”⁹. Богиня письма Нисаба считает зерна ячменя, небесные звезды и скот. Она держит на коленях табличку, в которой письма названы “небесными звездами”¹⁰. Сами звезды также названы в шумеро-аккадской традиции “небесные письма” (*šitir šamê*). Звезды как небесные знаки имеют определенную форму и образ, а в соотношении со знаками письма они тоже могли послужить Демокриту одной из аналогий для атомов. Кроме того, греческие названия зодиакальных созвездий могли быть заимст-

вованы у вавилонян именно потому, что Демокрит писал об известных ему вавилонских образах звездных знаков.

К “небесным письмам” в связи с вавилонскими первоэлементами мы еще вернемся. Пока же отметим, что Демокрит, согласно множеству свидетельств, заимствовал рациональные приемы месопотамской астрологической традиции. Вторым надежным свидетельством рецепции месопотамской традиции у Демокрита является его представление о водной бездне, в которой хранится вся полнота истины. Диоген Лаэртский, Цицерон, Лактанций, Исидор Севильский пересказывают слова Демокрита о том, что действительность погружена в пучину, либо в столь глубокий колодец, что у него нет дна [Лурье 1970, 220]. Это, несомненно, отражение вавилонских представлений о водной бездне Абзу, в которой хранится вся мудрость и все искусства, что есть в мире¹¹.

Основа онтологии Демокрита не может быть сопоставлена с онтологическими принципами его современников. На месте апейрона, Логоса, воды или воздуха у него выступает “бесконечность совокупности вещей” [Лурье 1970, 212] и “шарообразный космос” [Там же, 298]. Ассириолог сразу опознает в таком представлении два шумерских термина для обозначения мира, воспринятые вавилонской наукой: *nigin* “круг, всеобщность”, *ša₂* “3600, бесчисленное множество”. Тезис же Демокрита о том, что “все было вместе потенциально” [Там же, 257], обращает нас к шумерским представлениям об изначальной нерасчлененности небес и земли (*an-ki*, “небо-земля” – еще одно шумерское обозначение мира) и потенциам вещей *me*, которые как раз и воспринимались как силы, позволившие потенциальному воплотиться в вещи, качества и профессии. В силлабриях одним из академских эквивалентов *me* являются “небо и земля” [Емельянов 2009, 60].

Демокритово представление о происхождении людей тоже напоминает месопотамское. Он полагает, что люди созданы из воды и грязи и выходят на землю как червячки [Лурье 1970, 338]. Это не что иное, как шумеро-вавилонская антропогония в различных вариантах. Согласно одному из них, люди созданы из глины красного цвета в водной бездне Абзу [Афанасьева 1997, 44]. Согласно другому, люди в начале времен пробивались из-под земли как трава [Емельянов 2001, 300].

Итак, мы видим, что существуют аргументы в пользу влияния месопотамской культуры на философию Демокрита. Но есть ли прямое свидетельство связи между учением об элементах мироздания и клинописными знаками? Ни одно исследование не укажет нам на такое свидетельство. Тем не менее, оно есть.

Табличка из частной коллекции происходит из города Куту и датируется V в. до н.э., то есть временем жизни Эмпедокла и Демокрита. Ее частичным дубликатом является поврежденная табличка LBAT 1601, хранящаяся в Британском музее. Она написана нововавилонским почерком персидского периода. В колофоне таблички указано имя ее автора – мастер-писец Набу-шум-лишир, сын Эа-убаллиссу, потомок главы храмовой администрации (*санга*) бога Бел-царби. Табличка издавалась два раза [Биггс 1968, 51–58; Бёк 2000, 615–620], но никто почему-то не смог разобрать ее до конца и определить ее значение для истории науки.

Obv.

1. BE-*ma iz-bu* SA.GIG *alam-dim₂-mu-u₂*
2. ^{mul}LU₂.HUN.GA₂ ^{mul}GU₄.AN.NA ^{mul}SIPA.ZI.AN.NA
3. *ana E la-nu ki-i ik-šu-du alam-dim₂-mu-u₂*
4. *iq-ta-bi ni-šir-tu₂* AN u KI *u₂-šur*
5. BE-*ma iz-bu ana* IGI-*ka lu-ma-šu₂ ša₂* ITI-*šu₂* DIB-*iq-ma*
6. MAŠ-*šu₂* *ina* ITI: MIN-*i IGI-mar iz-bu* GAL₂-*ma*
7. LU₂.TUR *ša₂* *im-mal-la-du* LA₂-*ti*
8. BE-*ma ina* SAG ^{mul}MAŠ₂ DIŠ-*en ina* ŠA₃ ^dUDU.TIL.MEŠ IGI.LA₂
9. *lu-u₂* *in-ni-mi-du lu-u₂* NIM MAN *ina* ŠA₃ *iz-ziz*
10. MI₂.MEŠ MAŠ.TAB.BA U₃.TU.MEŠ
11. ^{mul}ÜZ₃ *a-na bu-lum*
12. *iz-bu ša₂* TA UGU UR.A *u₂-šar-ru-u₂*
13. *ina* ŠA₃ *ša₂* UR.A *ina* IGI ^{mul}^dA.EDEN

Rev.

14. BE-ma ŠER₃ ša₂ ša-a-tum ana IGI-ka TU:TA:TI
15. u₃¹² A:IA:E ša₂-niš AN-e u KI-tim
16. KUR-u₂ tam-tim u ša₂-a-ri ub-te-e
17. ^dGIŠ.BAR: ^d60: IZI: ul-la-nu : ^d40: mu-u₂
18. IM^{tu}.HUR.SAG : ^dEn-lil₂ : ša₂-a-ri : šu-ut KA ša₂ ša-a-tu₂ e-du-tu₂
19. šu-ut KA maš-a-a-al-tum ^{lu2}um-ma-nu
20. IM gi₃-ti ^{md}AG MU SI SA₂ A ša₂ ^m40 DIN-su A LU₂.EN.BAR ^dEN šar-bu
21. LU₂.GALA ^dLUGAL.GIŠ.ASAL ana IGI.DU₈.A-šu₂ IN.SAR ib-ri-im
22. LU₂.KUR₂ NIG₂.ABZU PI.EL.LA.AM₃ A.MEŠ : ša₂ ABZU MU NE
23. E₂ i-ša₂-tum i-ta-kal GIN₇ tu-u₂-ru it-taš-pak

Obv.

1. Если (серии) Избу (= уродливый плод животного), Сакикку (= дефект человека, букв. “мышечная болезнь”), Аламдимму (= внешность человека) -
2. (созвездия) Наемный Работник (=Овен), Небесный Бык (= Телец), Праведный Пастырь Неба (= Орион, но в поздних текстах Ближнецы)
3. Для предсказания внешности. Когда они кульминируют – внешний облик
4. Может быть предсказан. Тайну Неба и Земли наблюдай!
5. Если хочешь определить (уродливый) плод: (если) зодиакальный знак его месяца прошел,
6. Половину его во втором месяце ты видишь – (уродливый) плод будет.
7. Ребенок, который родится, уродом будет.
8. Если в начале Козерога одна из планет достигнет первой видимости,
9. Либо будет в экзальтации, либо другая планета станет видимой –
10. Женщины близнецов родят.
11. Звезда Коза – для скота.
12. (Уродливый) плод зачнется в верхней части Льва,
13. Внутри Льва при восхождении (звезды) Эруа.

Rev.

14. Если хочешь найти (это в) древнем сборнике, “TU, TA, TI
15. и A, IA, E”, или “Небо-Земля”, –
16. “Гора, море и воздух” нужно посмотреть.
17. Гирра- Ану-огонь, предвечный – Эа – вода,
18. Восточный ветер – Энлил – воздух. Согласно словам древнего знания.
19. Согласно объяснению мастера.
20. Табличка в одну колонку Набу-шум-лишира, сына Эа-убаллису, потомка санги Бел-царбу.
21. Плакальщик Бел-царби написал и проверил для своего личного пользования.
22. “Враг разрушил Абзу, воды Абзу огню предал(?)
23. Огонь спалил дом, в пепел его превратил”¹³.

Здесь мы видим построение логико-классификационной схемы по группам триад:

Избу – Сакикку – Аламдимму

Овен – Телец – Орион (= Ближнецы)

TU–TA–TI (знаки непохожи; слова похожи только общим консонантом)

A–IA–E (знаки имеют общий графический элемент A “вода”)

Гора – море – воздух

Гирра (злое пламя) – Ану (небо) – огонь

Предвечный – Эа – вода

Восточный ветер – Энлил – воздух.

В этом тексте мы видим соотношение клинописных знаков с первоэлементами мироздания. Земля в число элементов не включена, поскольку она подчиняется живущим

наверху или внизу богам. Клинописные знаки перечислены так, что в одном случае имеется общий звук, а в другом случае – общий графический элемент. Причем исключительно важно, что это образ воды, а сама вода в соседней строчке названа “предвечной”. Кроме того, следует вспомнить и само шумеро-вавилонское понимание знаков письма как небесных звезд, неразрывность звезды и знака в восприятии знания как такового.

Обратим внимание на то, как написаны имена богов в строке 17 реверса таблички. Небесный бог Ан пишется вертикальным клином – тем самым, который лежит в основе всей грамоты и может обозначать числа 1 и 60. В пояснительном тексте новоассирийского периода такое написание объясняется тем, что Ан – это “главный бог, отец богов” [Ливингстон 2007, 30]. Его сопоставление с огнем говорит о том, что огонь также считается в данном тексте главным элементом мироздания. Имя бога воды и мудрости Энки, хозяина бездны Абзу, пишется знаком для 40. Этот знак читается *šanabi*, а в пояснительном тексте дается расшифровка *ša naqbi*, “тот, кто управляет истоками, бездной”, то есть налицо каламбурная игра звуками [Там же, 30]. Вода Энки считается первейшим, древнейшим элементом мироздания¹⁴. Что касается бога воздуха и ветров Энлиля, то он здесь назван третьим и связан с восточным ветром, дующим с гор. Частое написание его имени в текстах I тысячелетия до н.э. – через 50, и это число в комментариях считается воплощением господства над мирозданием, а сам Энлиль – *šar kiššati*, “владыкой всего” [Там же, 30].

Что касается предназначения самого текста, то это инструкция для астролога по определению внешности новорожденного. Животные спариваются в марте–апреле (Овен)¹⁵, рожают в Козероге. Поэтому Козерог – для скота [Бёк 2000, 616]. Связь Козерога с рождением близнецов объясняется омонимией: *maš* означает “близнец”, а *maš₂* – “козел” (Коза – передняя часть созвездия). Телец каким-то образом связан с человеком и серией гаданий по дефектам новорожденных детей. А Близнецы ассоциированы с серией физиогномических предсказаний, что и не удивительно, поскольку это созвездие связано с образами двоих людей, которых можно сравнить друг с другом. Насчет Льва пока непонятно¹⁶.

Обратим внимание на то, что инструктор обращает астролога к уже существующему древнему сборнику, где перечисляются клинописные знаки в связи с первоэлементами и где есть раздел, посвященный горам, морю и воздуху. Думаю, что сборник этот (пока нам не известный) был составлен в новоассирийское время. Аргумент очень прост: только в новоассирийской клинописи происхождение знаков IA и E из элемента A очевидно. В нововавилонском письме знак E значительно отличается от IA и A. В этой связи нужно вспомнить и школьный учебник ассирийского правописания, называющийся по первым знакам “U-A-I” [Биггс 1968, 57]. С этих знаков начинают как с первоэлементов обучения письму. А.Ф. Лосев оказывается прав в том, что вавилонское представление об элементах оказалось связано с астрологической практикой и грамматическими упражнениями. Более того – имеется орфографический аргумент в пользу того, что вавилонское представление о трехэлементном мироздании в его связи с клинописными знаками может быть на два столетия древнее греческого представления о четырех элементах¹⁷.

Если относительно представления об элементах теперь доказано, что в вавилонской литературе эпохи Эмпедокла и Демокрита такие представления существовали, то можно ли сказать что-либо подобное относительно атомов, из которых состоят элементы? Обратимся к комментарию Иеронима на слова пророка Исаяи¹⁸: “Евреи говорят, что словом *dq* обозначается тончайшая пыль, которая уносится ветром и часто попадает в глаза; ее скорее чувствуют, чем видят. Этим словом обозначают мельчайшие и почти невидимые частички пыли; эти-то частицы, может быть, и называет Демокрит со своим Эпикуром атомами” [Лурье 1970, 254]. Комментарий Иеронима не является его личной аналогией – о тех же пылинках пишет Аристотель в трактате “О душе” (I: 2): “Из атомов, имеющих бесконечное число форм, шарообразные он называет огнем и душою; они подобны так называемым пылинкам, носящимся в воздухе и видимым в луче, пропускаемым через окно” [Там же, 253]. Аналогия любопытная и заслуживает отдельного рассмотрения.

В еврейской Библии общесемитский глагольный корень *dqq*, “раздроблять, измельчать, растирать, обращать в мелкий порошок” встречается в форме отглагольного существ-

вительного со значением “тонкая пыль” (Ис. 29: 5; Ис. 40: 15) и прилагательного “тонкий, тертый, мелкий (о манне), исхудалый, тощий (о больном)” (Лев. 16: 12; Исх. 16: 14) [Браун, Драйвер, Бриггс 1907, 200–201]. В арабском языке от этого же глагола образовано слово *daqīqa*, “минута (как мельчайший момент времени)”. Но наиболее древними оказываются аккадские слова *daqīqu*, “маленький, малый”, *daqqu*, “маленький ребенок”, *daqqātu*, “оставшееся в малых количествах серебро или пропитание”. Причем существует заговор, в котором прилагательное *daqqatu* употребляется в контексте измельчения семян: *sahlī* (ZAG.AH.LI.A) *daqqatim umallū īnīki*, “Они наполнят твои глаза тонко измельченными семенами-кресс” (BIN 2: 72, 18; CAD, D: 107).

Мы видим, что глагольная основа *dqq* и ее производные употребляются применительно к семенам – в частности, к семенам манны и кресса, либо к тонкой пыли, а в арабском означает еще и мельчайшую единицу времени. Здесь несомненно сразу две аналогии с учением Демокрита. Во-первых, он считал атомы семенами вещей, а во-вторых, атомарные пылинки у него также могут обозначать единицы времени [Лурье 1970, 244, 272]. Тем не менее, следует пока констатировать, что у самих вавилонян, несмотря на подходящую основу для аналогии, идея атома так и не возникла¹⁹.

Таким образом, на основании представленных фактов можно сделать несколько выводов. Во-первых, вавилонская идея трехэлементного мироздания отличается от греческой идеи четырех элементов исключением земли как материи, подчиненной верховным богам, и связью с астрологией. Вполне возможно, что вавилонский автор оказался под влиянием персидских верований в силы огня, воды и ветра, о которых писал Геродот. На фоне вавилоно-персидской трехэлементности добавление греками четвертого элемента может свидетельствовать о серьезном прогрессе мышления. Этот прогресс, как нам представляется, связан с тем, что греческий философ абстрагируется от особого положения наблюдателя и не делает землю чем-то исключительным для анализа. Во-вторых, у вавилонян, несмотря на наличие нескольких потенциальных аналогов (семена и клинописные знаки), идея атома не сложилась. В-третьих, есть основания предполагать, что Демокрит, усвоив уроки вавилонской традиции, пошел по пути отсечения религиозно-мистических ее аспектов и превратил учение о соответствии небесных и земных знаков в учение о макрокосме и микрокосме. Что же касается непосредственного влияния образа вавилонских клинописных знаков на представления Демокрита об элементах или об атоме, то оно уже не столь невероятно, как казалось ранее, до появления рассмотренной нами таблички Набушумлишира. Новые публикации вавилонских астрологических текстов будут способствовать постепенному прояснению этого вопроса.

Сокращения

ARAK – *Hunger H.* *Astrological Reports to Assyrian Kings.* Helsinki, 1992.

BIN – *Babylonian Inscriptions in the Collection of James B. Nies.* Vol. I–II. New Haven, 1917–1920.

BPO – *Babylonian Planetary Omina.* Vol. 1–3. Malibu, Groningen, 1975–1998.

CAD – *Chicago Assyrian Dictionary.* 1956–

ePSD – *Pennsylvania Sumerian Dictionary.* psd.museum.upenn.edu/epsd/nepsd-frame.html

LBAT – *Pinches T.* *Late Babylonian Astronomical and Related Texts.* Providence, 1955.

SpTU – *Hunger H., Weiher E von.* *Spätbabylonische Texte aus Uruk.* Vol. I–V. Berlin, Mainz am Rhein, 1976–1998.

ЛИТЕРАТУРА

Айслер 1918^a – *Eisler R.* *Babylonische Astrologenausdrücke bei Demokritos* // *Arch. f. d. Gesch. d. Philos.* XXXI (1918). S. 52–54.

Айслер 1918^b – *Eisler R.* *Zu Demokrits Wanderjahren* // *Arch. f. d. Gesch. d. Philos.* XXXI (1918). S. 187–211.

- Аристотель 1976–1984 – *Аристотель*. Сочинения. В 4 т. М., 1976–1984.
- Афанасьева 1997 – От начала начал. Антология шумерской поэзии в переводах В.К. Афанасьевой. СПб., 1997.
- Бёк 2000 – *Böck B.* “An Esoteric Babylonian Commentary” Revisited // *Journal of the American Oriental Society* 4 (2000). P. 615–620.
- Биггс 1968 – *Biggs R.D.* An Esoteric Babylonian Commentary // *Revue d’assyriologie et d’archéologie orientale* 62 (1968). P. 51–58.
- Браун, Драйвер, Бриггс 1907 – *Brown F; Driver S.R; Briggs C.A.* Hebrew and English Lexikon of the Old Testament with an appendix containing the Biblical Aramaic. Oxford, 1907.
- Верлинский 2006 – *Верлинский А.Л.* Античные учения о возникновении языка. СПб., 2006.
- Вестенхольц 1993 – *Westenholz J.G.* Writing for Posterity: Naram-Sin and Enmerkar / *Raphael Kutscher Memorial Volume*. Tel Aviv, 1993. P. 205–218.
- Вольф 2006 – *Вольф М.Н.* Ранняя греческая философия и древний Иран. СПб., 2006.
- Емельянов 1999 – *Емельянов В.В.* Ниппурский календарь и ранняя история Зодиака. СПб., 1999.
- Емельянов 2001 – *Емельянов В.В.* Древний Шумер. Очерки культуры. СПб., 2001.
- Емельянов 2009 – *Емельянов В.В.* Шумерский календарный ритуал (категория МЕ и весенние праздники). СПб., 2009.
- Емельянов 2012 – *Емельянов В.В.* Аккадский эпос о Гильгамеше и вавилонский зодиак (историография и аргументация гипотезы) / *Мистико-эзотерические движения в теории и на практике. Пятая международная научная конференция “История и дискурс: историко-философские аспекты исследований мистицизма и эзотеризма”*. СПб., 2012. С. 7–19.
- Зальвезен 1998 – *Salvesen A.* The Legacy of Babylon and Nineveh in Aramaic Sources / *Legacy of Mesopotamia*. Oxford, 1998. P. 139–162.
- Иванов 2011 – *Иванов Вяч.Вс.* К историческому объяснению форм этрусского языка / *Laurea Loraе*. Сборник памяти Ларисы Георгиевны Степановой. СПб., 2011. С. 68–103.
- Иоанн Филопон 1897 – *Joannes Philoponus*. In *Aristotelis libros De generatione et corruptione commentaria*. Ed. H. Vitelli [Commentaria in Aristotelem Graeca 14.2]. Berlin, 1897.
- Казанский 2004 – *Казанский Н.Н.* Письменность слоговая и алфавитная: проблемы чтения / *Человек пишущий и читающий: проблемы и наблюдения. Материалы международной конференции (14–16 марта 2002 г. С.-Петербург)*. СПб., 2004. С. 11–23.
- Куртик 2007 – *Куртик Г.Е.* Звездное небо древней Месопотамии (шумеро-аккадские названия созвездий и других светил). СПб., 2007.
- Лебедев 1979 – *Лебедев А.В.* Об изначальной формулировке традиционного тезиса Фалеса / *BALCANICA*. Лингвистические исследования. М., 1979. С. 167–175.
- Ливингстон 2007 – *Livingstone A.* Mystical and Mythological Explanatory Works of Assyrian and Babylonian Scholars. Winona Lake, Indiana, 2007.
- Лосев 1963 web – *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. Т. I. М., 1963. <http://philosophy.ru/library/losef/iae1/txt29.htm>.
- Лукреций 1947 – *Лукреций*. О природе вещей. Под ред. Ф.А. Петровского. Т. I–II. М.–Л., 1947.
- Лурье 1970 – *Лурье С.Я.* Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. Л., 1970.
- Оппенгейм 1974 – *Oppenheim A.L.* A Babylonian Diviner’s Manual // *Journal of Near Eastern Studies* 33/2 (1974). P. 197–220.
- Панченко 1989 – *Панченко Д.В.* Фалес: рождение философии и науки / *Некоторые проблемы истории античной науки*. Л., 1989. С. 16–36.
- Пингри 1998 – *Pingree D.* Legacies in Astronomy and Celestial Omens / *Legacy of Mesopotamia*. Oxford, 1998. P. 125–138.
- Райнер 1995 – *Reiner E.* Astral Magic in Babylonia. Philadelphia, 1995.
- Солопова 2011 – *Солопова М.А.* Античный атомизм: к вопросу о типологии учений и истоках генезиса // *Вопросы философии*. 2011. №8. С. 157–168.
- Стол 2000 – *Stol M.* Birth in Babylonia and the Bible: Its Mediterranean Setting. Groningen, 2000.
- Уэст 1971 – *West M.L.* Early Greek Philosophy and the Orient. Oxford, 1971.

Примечания

¹ “Что до обычаев персов, то воздвигать статуи, храмы и алтари богам у персов не принято. Всех же, кто это делает, они считают глупцами, потому что, мне думается, вовсе не считают богов человекоподобными существами, как это делают эллины. Так, Зевсу они обычно приносят жертвы

на вершинах гор, и весь небесный свод называют Зевсом. Совершают они также жертвоприношения солнцу, луне, огню, воде и ветрам. Почитать остальных богов научились от ассирийцев и арабов” (Геродот I, 131) [Вольф 2006, 44].

² Все существующие на сегодня гипотезы происхождения античного атомизма рассмотрены в обзорной статье [Солопова 2011, 157–168].

³ Эта идея повторяется в античной философии неоднократно [Лурье 1970, 261–262]. Например, у Аристотеля: “О возникновении и уничтожении” (A2.315b6): “[Демокрит и Левкипп] предположили эти формы [атомы] бесконечными таким образом, [согласно их учению], вследствие перемен в составе то же самое кажется противоположным в том или другом отношении и изменяется при незначительной примеси и вообще кажется иным при перемещении [какой-нибудь входившей в состав] единицы. Ведь из одних и тех же букв возникает трагедия и комедия”. У Иоанна Филопона: “Часто два тела, составленные из одних и тех же атомов, будут различны вследствие порядка расположения их атомов: у одного сначала будут расположены шарообразные, а потом конусообразные атомы, у другого же сначала конусообразные, а потом – шарообразные, как например, в слогах $\Sigma\Omega$ и $\Omega\Sigma$. Ведь порядок одних и тех же букв производит различие. Точно так же возникает различие и вследствие положения атомов в сложных телах, когда они оказываются расположены то наклонно, то прямо, то опрокинуты: так буква Z отличается от N только положением, а также Г от А” (In De gen. et corr. 13, 3–15 Vitelli, ad loc. 314a23) [Иоанн Филопон 1897]. У Лукреция (“О природе вещей” II, 1014–1019; пер. Ф.А. Петровского; [Лукреций 1947]):

Даже и в наших стихах ведь имеет большое значение
Расположение букв и взаимное их сочетание:
Теми же буквами мы означаем ведь небо и землю,
Солнце, потоки, моря, деревья, плоды и животных;
Если не полностью все, то всё-таки большая часть их
Те же, и только один распорядок их дело меняет.

У Лактанция (фр. 241 Лурье) в “Божественных наставлениях”: “Букв немного, но, будучи расположены в различном порядке, они образуют бесчисленные слова”.

⁴ Лосев ссылается на [Айслер 1918^a, 52–54]. Однако в этой заметке ничего не говорится ни об атомизме Демокрита, ни о связи атомов с клинописью. Речь там идет об одном астрономическом наблюдении вавилонян (так называемом “балансе Солнца и Луны”), отраженном в позднеантичном трактате Плутарха со ссылкой на Демокрита. На самом же деле идея связи атома с древневосточными письменами содержится в другой работе Р. Айслера, посвященной восточным странствиям Демокрита. Однако в ней говорится не только о клинописи, но также о возможных ассоциациях с египетскими иероглифами и мероитским алфавитом [Айслер 1918^b, 203–207]. Таким образом, можно предположить, что автором гипотезы о связи атомов с клинописью является сам Лосев, который выбрал из нескольких вариантов Айслера наиболее подходящий, с его точки зрения, аналог атома.

⁵ “Слоговая письменность отмечает слово как единство, сплошное написание в алфавитной записи требовало от читающего значительных усилий для распознавания, пока не были введены знаки пробела и пунктуации” [Казанский 2004, 21].

⁶ В контексте античных представлений о происхождении языка это высказывание рассмотрено в книге [Верлинский 2006, 220–242].

⁷ Клинописных аналогов повести об Ахикаре нет, имеется только папирусный арамейский подлинник. Тем более не могло существовать никакой стелы Ахикара. Однако этот текст широко ходил в списках именно в эпоху Демокрита и был распространен на всем Ближнем Востоке [Зальвезен 1998, 146–147]. Поучения Ахикара списаны с более ранних шумерских и вавилонских табличек, содержащих пословицы и максимы для учеников. Так что, ознакомившись с ними, Демокрит действительно мог заимствовать через текст Ахикара ряд вавилонских поучительных высказываний.

⁸ Подобную историю рассказывали и о Фалесе [Лурье 1970, 394]. Однако С.Я. Лурье вслед за Г. Дильсом отмечает пристальное внимание к Пляедам в параегме Демокрита [Там же].

⁹ [mul] = *ka-ak-ka-bu-um, ši-ti-ir-tum, na-pa-hu-um* “mul = звезда, письмо, загораться” (OB Aa 139: 1–3; ePSD, mul).

¹⁰ *dub mul-an du₃-ga im-mi-gal₂*, “табличку с письменами небес на коленях она имела” (Cyl. A Gudea, IV 26; ePSD, mul).

¹¹ Отдельным интереснейшим вопросом сравнительной лингвистики был бы вопрос о соотношении шумерского *abzu* (аккад. *apsu*) и греческого *abyssos* (*a-byssos* буквально значит “не-низ, бездна”, ср. санскритское *a-budhna* с тем же значением).

¹² Начиная со строки 15 реверса издатели текста не поняли, как читать знаки. Они сочли *u₃*, *a*, *ia*, *e* четырьмя знаками одного перечня [Битгс 1968, 54; Бёк 2000, 616]. Между тем, *u₃* – это аккадский

союз, объединяющий два варианта знаков – tu, ta, tí и (так!) a, ia, e. В следующих строках Р. Биггс также запутался, не поняв, что в каждом случае здесь три сравнения, а не два (ошибочный вариант Р. Биггса: «Girra is Anu; NE is “moreover”; Ea is “water”») [Биггс 1968, 54]. Для того чтобы понять строки 16–18 реверса, нужно было установить и в других частях текста деление на триады. Б. Бёк этого не сделала, но правильно выделила в строках 17–18 по три сравнения. Впрочем, вполне возможно, что она прочла правильное выделение элементов 17–18 у А. Ливингстона, который приводит только эти строки [Ливингстон 2007, 74].

¹³ Последние две строки, по-видимому, являются формулами плача. Возможно, далее следовала еще одна табличка с литературным текстом.

¹⁴ Автор этой предфилософской конструкции задается тем самым вопросом, который А.В. Лебедев считает загадкой-апофтемгой, заданной Фалесу, и применяет к основному тезису Фалеса о воде: “Что старейшее?”. А.В. Лебедев имеет в виду, что старейшее является превосходящим [Лебедев 1979, 171–172]. Однако Д.В. Панченко считает такое решение неприемлемым для понимания данного тезиса. По его мнению, нужно следовать за логикой самого высказывания, и тогда получим вопрос самого Фалеса: “Из чего состоит все сущее, из чего первоначального рождается и во что конечное переходит” [Панченко 1989, 19].

¹⁵ Пока непонятно, почему в месопотамских астрологических текстах считается неблагоприятным рожать ребенка в месяце Нисан, при восхождении Овна. Тем не менее, существовали даже специальные медицинские способы донашивания детей до восхождения Тельца [Стол 2000, 93–95]. Думаю, что дело в первом названии этого знака LU₂.HUNGA, что значит “батрак” (или “вольнонаемный человек”). Матери не желали своим детям такой судьбы.

¹⁶ Думаю, что дело в игре словами. Эруа – богиня беременных, а Лев во многих предсказаниях неблагоприятен, поскольку в аккадском языке *lab'um* означает “лев”, а *la'bum* – “проказа”. Б. Бёк в комментарии к тексту опирается на более поздние астрологические документы (в частности, на гороскопы из Кумрана и средневековые сочинения против язычников). Из них выясняется, что у ессеев Кумрана Телец в гороскопе указывал на некоторые особые черты внешности человека и на предрасположенность к бедности, что считалось хорошим знаком, поскольку ессеи расставались со своим имуществом [Бёк 2000, 618]. Однако применительно к данному тексту эти параллели не проясняют ничего.

¹⁷ Автором комментария, разъясняющего цифровое написание месопотамских теонимов, был известный астролог и ученый Набузуккупена, живший в начале VII в. до н.э. [Ливингстон 2007, 33]. Он также известен как составитель серии астрологических предсказаний “Энума Ану Энлил” и компилятор последней версии аккадского эпоса о Гильгамеше [Емельянов 2012]. Не исключено, что и в данном случае мы имеем дело с одной из его идей, отраженных в позднем тексте.

¹⁸ “Множество врагов твоих будет как мелкая пыль, и полчище лютых, как разлетающаяся плева; и это совершится внезапно, в одно мгновение” (Ис. 29: 5); “Вот народы – как капля из ведра, и считаются как пылинки на весах” (Ис. 40: 15).

¹⁹ Экстенсивный характер развития месопотамской культуры требовал учета количества любых вещей и существ, их учет сравнивался со счетом звезд на небе, вещам и звездам давались имена; при этом они рассматривались в совокупности, с минимальным выделением групповых свойств, но без выделения их уникальных индивидуальных свойств. “Читать” означало “считывать знаки” (как зёрна или звёзды; для чтения, учета и счета в шумерском языке употреблялся один глагол *šid*), а тех и других могло быть только строго ограниченное количество. “Считать” означало “сосчитать полностью”. Неделимость как принцип была совершенно невозможна для месопотамского человека. Если шумерский глагол *ba*, “делить”, означал деление на равные доли, а глагол *hal* имел в виду распределение всего, что считают, по заинтересованным лицам (например, наследства между наследниками), то нельзя представить себе такого продукта, который был бы принципиально неделим (ePSD). “Делить что-либо” означало “делиться с кем-либо” (прежде всего, конечно, с богами). Тот, кто считал, делал это с практическими целями: собственно звёзды в отрыве от его земной жизни были недоступны для его мышления. И точно так же был недоступен для мышления собственно человек вне его связей с обществом и государством.